

рые, иногда свинцовой окраски облака окутывали горы и отчасти даже прилежащую равнину. Пятого июля, к двум часам дня, смиренно бежавшие в широких каменистых руслах ручейки превратились в грозные потоки, катившие высокие, желтые, мутные волны... Мосты не могли устоять против стихии и рухнули в воду, куда то и дело с шумом обрывались подмытые части крутых берегов. В своем разрушительном беге вода не щадила ничего на пути, и уносила не мало мелких животных, случайно ставших ее жертвами. Вблизи грандиозного зрелища собирались толпы китайцев и монголов, часами следившие за развитием бури. Под влиянием непрерывных дождей и сырости Дын-юань-ин принял самый жалкий опустошенный вид: по улицам стояла невылазная грязь, глиняные ограды и даже стены жилых помещений разваливались и, таким образом, открывали интимную сторону жизни туземцев.

Наконец, в воскресенье, шестого июля, мы завьючили караван и покинув город с его шумом и сутолокой, сразу окунулись в глубокую тишину пустыни. Первый небольшой переход до ключа Байшинтэ¹⁾ экспедицию провожали русские отшельники в Южной Монголии—Ц. Г. Бадмажапов и его помощник г. Симухин, распрощавшиеся с нами надолго и пожелавшие в дорогу благополучия и успеха.

Приятный родник был окаймлен изумрудною зеленью, среди которой выделялись: *Melilotus suaveolens*, *Convolvulus sagittatus*, *Statice aurea*, *Peganum harmala*, *Inula britannica*, *Lagochilus diacanthophyllus*, *Sorbaria sorbifolia*, *Chenopodium Astragalus* и *Rheum*.

Обмытый воздух сделался необычайно прозрачным и давал возможность с одной стороны любоваться яркой зеленью гор Ала-шаня, с другой—следить за широко расстилавшейся к западу песчаной равниной, скрывавшейся за горизонт. Маршрут экспедиции пересекал пустынный залив в юго-западном направлении, отрезая восточные мысы песков, простиравшихся к волнистым высотам левого побережья Желтой реки.

Первое время, следуя по крайним холмам подножья соседней Дын-юань-ину части хребта Ала-шаня, мы вскоре оста-

¹⁾ С этой стоянкой у меня связано тяжелое воспоминание о смерти лучшей экспедиционной собаки «Гарзы», погибшей здесь при возвращении из Кама. («Монголия и Камъ». Том I. Часть вторая, стр. 673—674).